

Андрей Минков

ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОДЖАЗА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

Стремительные перемены в мировой жизни сопряжены с появлением глобальных проблем человечества. Среди них, в частности, актуальными являются проблемы, связанные с национальным самосознанием различных этносов и народов мира. Усиление тенденций национализма и глобализации обострило морально-этические и мировоззренческие проблемы современного мира, что неизбежно негативным образом отразилось на общемировой культуре в целом и на национальных культурах – в частности. Человечество разделено на религиозные, клановые и национальные группы. Продолжается нивелирование всего национального – истории, суверенитета любого народа, его права, образа жизни, культуры, традиций, системы ценностей. Всё это, безусловно, подтверждает проблемы роста национального самосознания различных этносов и народов мира. Возникает всё большая потребность в обществе осмысления своего духовно-этнического начала, стремление к межкультурному взаимодействию, к поиску путей духовного развития человечества нового столетия на основе традиционных национальных ценностей. Среди этих ценностей нас привлекла проблема исследования такого социально-культурного и творческо-экспериментального явления как *этноджаз*. В ходе проведённого исследования по изучению обозначенной тематики нами были рассмотрены точки зрения различных специалистов. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют работы В. Конена [6], В. Коровкина

[7], А. Огородовой [8, с. 9]. Рассмотрим проблемы и тенденции этого явления в контексте интерпретации народной музыки.

Этноджаз – это стилевое направление джазовой музыки, соединившее в себе лексику джаза (ритмическую специфику, импровизацию, драйв, особую эмоциональную энергетику, коммуникативность и пр.) и элементы различных национальных музыкальных культур (африканскую и балканскую ритмику, восточную медитативность, ладовые особенности музыки различных этносов и т.д.). До настоящего момента сущность термина «этноджаз» не была окончательно уяснена. У. Сарджент использовал понятие «фолк-джаз», под которым он подразумевал архаический новоорлеанский джаз, формы бытования, синкретизм и этническое своеобразие которого указывают на его принадлежность к афроамериканскому фольклору. Позже термином «фолк-джаз» стал определяться стиль, основанный на синтезе элементов джаза, рока и фольклора. На всех этапах своей эволюции джаз ассимилировал музыку разных народов мира. Уже первые джазовые произведения, балансирующие на границе джаза и этнической музыки, стали появляться с момента рождения джаза. Однако лишь в 1970-е гг. появился термин «этноджаз», определяющий сложный конгломерат джаза и элементов различных национальных музыкальных культур. Музыкальный язык этноджаза состоит из двух больших и равнозначных частей: джазовых средств художественной выразительности (импровизация, специфические приёмы звукоизвлечения, свинг, драйв, респонсорная система и т. д.) и элементов различных национальных музыкальных культур, безусловно, в значительной степени расширивших лексический арсенал джаза и обогативших его в областях лада, ритма, формы и инструментария. Первыми опытами в области этноджаза стали афроджаз, латиноамериканский джаз (афрокубинский стиль, босса-нова и джаз-самба), джаз на восточной этномызыкальной основе (индийской, японской, китайской). Обращение джаза к внеевропейским и древним культурам обогатило его, прежде всего, новыми духовными пластами. В технологическом аспекте джаз также приобрёл новые атрибуты арсенала художественных средств: это новый, микротоновый подход к звукоряду, изощренная прихотливая восточная ритмика, использование национальных восточных инструментов. Если в первой половине XX века этноджазовые эксперименты осуществлялись только американскими джазменами то, в 1960 – 1970-е гг. к ним присоединились и европейские музыканты. Одним из важнейших факторов формирования музыкального языка джаза стал процесс «переплавления» фольклорных истоков совершенно разных типов культур. В ходе этого процесса «негры, соприкасаясь с популярной и религиозной музыкой белых американцев и усваивая различные её элементы, создали свой специфический афроамериканский музыкальный диалект. Как и в фольклоре, особое место в джазовом музицировании занимает импровизация. Многие исследователи и исполнители рассматривают ее как квинтэссенцию джаза» (У. Сарджент, А. Шилклопер и др.). Ранние, «предджазовые» музыкальные формы (среди них такие, как «рабочие песни», «спиричуэлс», «блос»), создавались спонтанно в процессе жизни негритянской общины. Один из таких моментов – рождение религиозного духовного гимна (спиричуэлс) во время коллективной молитвы очень ярко описывает У. Сарджент. Импровизация и по сей день является неотъемлемой частью многих джазовых композиций, а «импровизационное мышление в джазе, конечно, является главенствующим» [2, с. 21]. Все это свидетельствует о фольклорной природе джаза, что имеет самое непосредственное отношение к той лидирующей роли, которую он сегодня играет в диалоге культур. Джаз, помимо афроамериканского компонента, очень многое взял от европейской музыкальной культуры (англо-кельтский фольклор, балладная опера, формы построения произведений, композиторские приемы). Тем не менее, несмотря на всевозможную эксплуатацию джаза политизированными идеологиями, коммерческими интересами, в нем звучали и звучат интонации свободы, прежде всего, творческой. Благодаря этой свободе, джаз так привлекателен для творческой личности, для сознания, стремящегося выйти за рамки традиций, жаждущего новых открытий. Именно творческие личности делают джаз широким полем для разного рода экспериментов: в области гармонии, стилистики, импровизации, формы и т. д. С традиционно сильной джазовой исполнительской школой США давно успешно конкурируют европейские, латиноамериканские, японская, а в последние годы и российская школы. Каждая из них имеет собственное лицо, традиции, и теперь мы становимся свидетелями, как на почве национальных джазовых школ появляется новое музыкальное течение – этноджаз. Оно стало ярким отражением способности джаза к плодотворному диалогу с различными национальными музыкальными культурами. Генезису этой способности следует уделить особое внимание. Оказалось, что этот культурный сплав чрезвычайно активен по отношению к другим музыкальным культурам. Причиной тому на наш взгляд – как раз сочетание в нем полярных качеств: европейской рациональности и африканской эмоциональности. Джаз вышел на концертные подмостки в начале XX века и за очень короткий срок (20-30 лет) завоевал широкое признание в Европе, тесно взаимодействуя с ее классической музыкальной традицией и фольклорной (например, цыганской: творчество Дж. Рейнхардта, С. Грапелли). Началось активное взаимодействие с индийской, арабской, японской музыкой. Все эти контакты сегодня столь значительны и плодотворны, что оказывают влияние на всю мировую музыкальную культуру. Первоначально взаимодействие этнических культур с джазом носило характер заимствования. Характер заимствований определялся особенностями национального музыкального языка. Благодаря этому в большей степени перенимались импровизационные приемы и приемы инструментовки, гармонические модели и ладовая палитра. Впрочем, суть не в конкретных приемах или моделях, а в том, что

формировался особый тип музыкального мышления – джазовый. Базой этих процессов был и остается фольклор. «Фольклор – это немного наивная, примитивная, но настолько чистая, искренняя и захватывающая слушателя музыка, вне зависимости от его национальной принадлежности, что смешивать его можно с любой другой музыкой, и он не потеряет своей прелести и привлекательности. Его должно звучать больше, представлять его надо разнообразнее, шире, ярче и громче» [1, с. 6]. В этом «смешении» музыкальных интонаций, идиом, характерных для различных культур, видится не только позитивные, но и отрицательные стороны культурного обмена. Зачастую фольклор становится жертвой стандартных моделей типа «world beat», выхолащенных аранжировочных технологий, лишаящую музыку этнической индивидуальности. «Преодолеть эту опасность можно путем формирования в национальных джазовых школах этно-аутентичного сознания, которое также является одним из «основополагающих аспектов современного импровизационного мышления джазового музыканта». Таким образом, джазовое исполнительство можно рассматривать как особый вид культурного типа деятельности. Такой тип деятельности дает возможность сохранять культурные традиции и фиксировать нововведения, делать их достоянием всех членов общности. Культурный (социальный) тип деятельности – основа существования искусства, духовной культуры в целом. В последние 10-15 лет этап копирования традиционных джазовых элементов во многих странах уже закончился. Появление этноджаза свидетельствует о начале модификации джаза к специфике этнического музыкального языка. В данном случае происходит типичный процесс «подгонки» культурной инновации (джаза) в рамки существующей традиции. «Этот процесс двусторонний: в нем изменяется не только сама инновация, но и традиционные элементы этнической культуры, вступающие с ней в контакт» [3, с. 148]. Однако это противостояние, конфликт между инновацией и традицией в данном случае выливается в стремление к взаимовыгодному диалогу: ничего не разрушается, наоборот, создаются новые пути, возможности для развития традиционной культуры. Фольклор получает возможность говорить на современном языке и быть услышанным и понятым в любом уголке земного шара. Джаз, в свою очередь, приумножает свой творческий потенциал, стилевое разнообразие, укрепляет связи профессионалов и любителей по всему миру. В этом проявляется и универсальный характер языка музыки, и глубинное родство многих культур, и стремление каждой из них к самоидентификации в условиях глобализации информационных, экономических, социальных процессов. Интенсивность культурных контактов в ходе эволюции джаза год от года возрастает: растет количество интернациональных коллективов, музыкальных проектов, семинаров, обогащается стилевая палитра международных фестивалей. Подобные тенденции характерны и для других музыкальных жанров, для искусства в целом. Эпоха информационного общества размывает границы между странами, соединяя людей в одном культурном пространстве. В джазовой субкультуре этот процесс идет особенно быстро, поскольку музыка по сути своей является динамичной стихией, и джаз нам наглядно демонстрирует возможность конструктивного диалога полярных культур, различных ментальностей. Эта музыка доказала и доказывает, что все лучшее, что создано национальными культурами не растворяется, не обезличивается в едином культурном поле. «Красота космоса не в единстве многообразия, а в многообразии единства» [4, с. 53].

Таким образом, важнейшим социально-культурным смыслом эволюции джаза можно назвать возрастание интенсивности культурных контактов и развитие диалога культур. Результатом этих процессов является адаптация этнических культур, национального сознания к современным условиям функционирования глобального культурного пространства и проявление этих процессов в понятии «этноджаз». В эволюции европейской джазовой музыки определяются две тенденции: 1) сближение с европейским академизмом; 2) стремление соединить джаз с фольклором европейских стран. Со второй половины XX века элементы истинного, псевдо или заимствованного фольклора становятся неотъемлемой частью джазового искусства.

Список литературы:

1. Манукян, А. Вечер со звездами / А. Манукян // Джаз-квадрат. – 2006. – № 1.
2. Сахаров, Г. Два в одном / Г. Сахаров, С.Пронь // Джаз-квадрат. – 2006. – № 2.
3. Чернявская, Ю. Народная культура и национальные традиции / Ю.Чернявская.– М., 2006.
4. Эко, У. Имя розы / У.Эко.– Воронеж: Фолиант, 1993.–
5. Конен, В. Д. Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX века / В.Д.Конен. – М.: Музыка, 1994. – 160 с.
6. Конен, В. Д. Этюды о зарубежной музыке : сб.ст. / В.Д.Конен. – 2–е изд. – М.: Музыка, 1975. – 479 с.
7. Коровкин, В. Другой взгляд на джаз. Попытка сменить парадигму [Электронный ресурс] / В.Коровкин // Полный джаз. – №37, №38, №39. – 2001. – Режим доступа: <http://www.jazz.ru/mag/225/swing.htm>
8. Огородова, А.В. Этноджаз в контексте взаимодействия с философией и религией / А.В. Огородова // Теория и практика эстрадно-джазового музыкального образования : сб. науч. тр. препод. и студ. кафедры эстрадного оркестра и ансамбля. – Белгород, 2006. – Вып. 2.– С. 58-69.
9. Огородова, А.В. Этнический джаз как фактор развития национального музыкального языка и творческого мышления студента / А.В. Огородова // Социокультурная динамика региона : сб. материалов науч.-практ. конф. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2003. – Вып. 3.– С. 157-159.